

Хань Сянь спокойно сидел и пил чай в мягком кресле, а третий принц Цзи Ло сидел напротив, не говоря ни слова. Только Цзи Хуай не ел и не пил. Он смотрел на Хань Сяня с недовольным выражением на лице, явно обеспокоенный.

По сравнению с нервничающим Цзи Хуаем и его постоянными жалобами в голове, Цзи Ло можно назвать тихим, как в его сердце, так и в выражении его лица. Он казался очень спокойным.

Он и Хань Сянь оба проигнорировали тот факт, что в свое время, они встречались в ресторане.

Хан Сянь отхлебнул чай и посмотрел на Цзи Ло, сидевшего перед ним, он по-прежнему не мог слышать его мысли.

Он вдруг вспомнил отрывок разговора, который он подслушал в приюте ещё в детстве. Он забыл точные слова. Кажется, там говорилось, что у каждого с сильным сердцем есть своя история.

Эта история длинная или короткая, грустная или счастливая, но одного ее события достаточно, чтобы поддержать чье-то сердце и сделать его твердым, сильным и всемогущим.

Возможно, именно у Цзи Ло есть такая история.

После того, как они втроем молча выпили чайник чая, одна из девушек тут же ловко вышла вперед и обновила его.

Цзи Хуай посмотрел на девушку, разливавшую чай, и почувствовал что-то знакомое, как будто именно она часто прислуживала его бабушке.

В конце концов, ему было всего четырнадцать лет, и он не мог полностью контролировать выражение своего лица. Его замешательство было быстро замечено Хань Сянем и Цзи Ло.

Цзи Ло взглянул на девушку, которая подливала чай, затем на двор Фанлань. Поскольку было жарко, двери были раздвинуты. Усмехнувшись, он сказал: "Углы и закоулки вашего двора, кажется, только что убрали, а сорняки вырвать не успели. Люди, которые здесь служат, сообразительны, и наследнику не нужно давать им указания, они знают, что делать. Это очень интересно."

Слова Цзи Ло, естественно, означали, что Хань Сяню не место в такой дыре.

Столкнувшись с сарказмом Цзи Ло, Хань Сянь спокойно налил себе еще чашку чая, а затем, сделав глоток, медленно ответил: "Мне нравится оригинальное убранство этого двора. Однако вчера в главный особняк поступило известие о приезде двух принцев. Старая госпожа и хозяин очень хотели, чтобы я перешел на другой двор, чтобы развлекать гостей, но я был недоволен. У

них не было другого выбора, кроме как позволить кому-то убирать здесь всю ночь, чтобы не показать неуважение принцам. Что касается людей, которые нам, сейчас, служат, то я их плохо знаю. Старая госпожа, вероятно, боялась, что девушки, служащие у меня, неуклюжи и могут обидеть принцев своими манерами, поэтому она специально послала свою служанку, прислуживать вам.”

Девушка, которая обновила чай, была со двора старой госпожи. Выслушав бесцеремонное объяснение Хань Сяня, она побледнела, и собиралась опуститься на колени и признать себя виновной в том, что она плохо обслуживала. На самом деле, основная её задача была рассказать старой госпоже, что происходило при встрече, и это все прекрасно поняли.

Но как только она пришла в себя, Хань Сянь уже громко сказал: “У этой девушки бледное лицо и слезы на глазах. Похоже, ей очень плохо. В таком случае, ей не следует беспокоить двух принцев. Бихуа, помоги ей, пусть хорошо отдохнет, а ты займешь её место.”

Девушка была ошеломлена и дала Бихуа себя увести.

Цзи Хуай отошел от шока, вызванного грубыми словами Цзи Ло и ответом Хань Сяня, нахмурил свои красивые брови, и сказал: “Ты недоволен бабушкой? Она попросила девушку, работающую у нее, прийти и обслужить тебя, почему же ты несчастен?”

Хань Сянь поднял брови, удивленно посмотрел на Цзи Хуая и спросил: “Почему пятый принц так сказал?”

Цзи Ло тихо улыбнулся и посмотрел на Цзи Хуая заботливым взглядом, как на умственно отсталого, но его губы насмешливо произнесли: “Для пятого брата естественно беспокоиться о вашей бабушке, ему позволено держать глаза закрытыми и говорить глупости. Все дерьмо достается кузену Сяню. В чем его вина? Девушке, которую прислала ваша бабушка, стало не хорошо. Кузен Сянь, как хозяин этого дома, попросил ее пойти отдохнуть. Может быть, ей причинили вред? Если это так, я не думаю, что есть проблема, она лишь рабыня, хоть и служит твоей бабушки. Это, ведь, кузен Сянь, из-за не расторопности слуг должен терять лицо, живя в таком запущенном доме, что должно его печалить.”

Хань Сянь слегка скривился, когда он услышал, как Цзи Ло три раза произнес “кузен Сянь” сердечным тоном. Он его плохо знал, но восхищался способностью Цзи Ло раздражать.

Цзи Ло так бесцеремонно ударил Цзи Хуай ножом, сердце того дернулось. Они мало общались, но он знал характер своего третьего брата. Тот всегда был одиночкой и не разговорчивым. Над ним издевались, и его некому было поддержать. Он не пользовался благосклонностью отца.

Но теперь этот человек, которого он никогда в глаза не видел и который не мог ранее и слова сказать, преподавал ему простой и обоснованный урок.

Он беспокоился о бабушке, которая была предвзято настроена в его пользу ... Цзи Хуай был

ошеломлен таким поведением Цзи Ло.

Цзи Ло посмотрела на Цзи Хуая, его сердце было чрезвычайно спокойно. В его глазах Цзи Хуай был просто принцем, которого держали на ладони с детства, и он не видел сердец людей. По сравнению со своей матерью, чье сердце выше неба и которая могла быть очень безжалостной. Цзи Ло считал, что Цзи Хуай относится к числу простых людей.

Но именно из-за такой матери Цзи Хуая пришлось бороться за трон.

Цзи Ло до сих пор помнит, что Цзи Хуай женился на Хань Цинсюэ, старшей дочери семьи Хань, в его предыдущей жизни, и у пары были хорошие отношения. Однако то, что последовало за этим, было крайне плохо. Разрушив дом Хань, Хань Сянь покончил с собой. Наложница Сянь принудила Хань Цинсюэ к смерти. Та была беременна, когда умерла.

Было поздно, когда Цзи Хуай узнал эту новость. Он держал мертвую Хань Цинсюэ, его руки были испачканы кровью, а лицо было крайне растерянным.

Думая об этом, Цзи Ло чувствовал грусть. Теперь Цзи Хуай даже не может быть его врагом, он просто избалованный парень, который не знает высоты неба.

Именно Хань Сянь заинтересовал Цзи Ло. В своей прошлой жизни они мало общались. Теперь, когда они встретились, он присмотрелся повнимательнее, и он не увидел, чтобы Хань Сянь был таким бешеным человеком.

Однако этот случай не является поводом для того, чтобы поддерживать отношения с Хань Сянем. Цзи Ло посмотрел на небо и сказал: "Наш отец приказал пятому брату и мне навестить двоюродного брата вместо него. Теперь, когда я вижу, что мой кузен Сянь здоров, мы должны покинуть его и вернуться во дворец."

Цзи Ло, естественно, намеренно сказал, что они пришли вместо императора, указав, что тот ценит Хань Сяня, надеясь, что семья Хань, отнесется к нему лучше.

После того, как Цзи Ло сказал это, Цзи Хуай пришел в себя и тоже решил уйти.

У него вообще не было никакой привязанности к Хань Сяню. Когда он думал о судьбе матушки Донг, которую увидел при входе в Фанлань, в его сердце был горький холод.

Это сделал Хань Сянь своими собственными руками, запятнав их кровью.

Два принца сказали, что уходят, и, естественно, никто не предложил им остаться. Хань Сянь совсем не был вежлив, после приступа сухого кашля, он не проводил их на том основании, что ему нездоровится, и он боится заболеть.

Цзи Хуай был крайне подавлен этим и презрительно подумал, что если бы он действительно боялся заболеть, было бы неплохо вообще не видеться.

Но он не мог этого сказать, поэтому ему пришлось кивнуть Хань Сяню без улыбки.

Хань Чжо и Хань Шу, естественно, не такие люди, как Хань Сянь, которые не обращают внимания на приличия. Они встретили принцев на выходе и постарались удержать.

Цзи Ло спокойно отказался, сказав, что хочет вернуться во дворец.

Цзи Хуай подумав, предложил: “Третий брат, моя бабушка стареет, и ее здоровье в последнее время не очень стабильно. Ей часто вызывают врача, чтобы он проверил ей пульс. Будучи младшим, я должен пойти навестить ее, до моего возвращения во дворец.”

Цзи Ло услышал это, посмотрел на Цзи Хуая, кивнул и ласково сказал: “Пятый брат обладает сыновним благочестием, и я, естественно, не буду останавливать его, так что ты можешь идти.”

Сказав это, Цзи Ло без колебаний направился к воротам дома Хань.

Люди из семьи Хань посмотрели друг на друга.

Цзи Хуай ошеломленно посмотрел на фигуру Цзи Ло, не зная, что делать. Он говорил так, и для Цзи Ло, такого же младшего, как он. Было разумно пойти и встретиться со старой госпожой вместе.

Этот человек заслуживает того, чтобы быть двоюродным братом Хань Сяня, также раздражает. Оба они похожи на медведей!

Цзи Ло ушел, а Цзи Хуай, естественно, был не в настроении видеть старую госпожу. Он небрежно произнес несколько слов прощания Хань Чжо и Хань Шу, а затем последовал за братом.

Хань Чжо слегка нахмурился после ухода Цзи Хуая.

После того, как старая госпожа услышала, что два принца ушли, ее лицо стало отвратительным, и она с горечью уронила изысканную чашку, которую держала в руке. На этот раз ее сердце действительно болело.

И поскольку все три невестки были там, старая госпожа почувствовала, что больше не может держать лицо. Поэтому она высказала несколько тривиальных вещей о куриной коже и чесночных волосах своих трехзубых невесток. Особенно досталось номинальной матери Хань

Сяня, Лю Ши, которая тут же расплакалась.

Хань Сю, которая была в стороне, на этот раз не осмелилась даже небрежно утешить ее.

Однако в глубине души Хань Сю чувствовала лёгкое презрение и нетерпение из-за поведения матери, это действительно смущало.

Нет ничего плохого в том, что принцы не пришли повидаться с ней. Какой смысл в том, что она так злится?

Затем старая госпожа услышала, что произошло во дворе Фанлань.

Матушка Ван передала новости.

Именно она отправила ту девушку на двор Фанлань. Она без улыбки повторила Хань Сяню, объяснение старой госпоже. Поскольку девушки его двора не привыкли прислуживать таким высоким гостям, бабушка отправляет ему свою. Отныне она будет девушкой двора Фанлань.

Хань Сянь выслушал саркастические слова матушки Ван и не возражал. Он также настоятельно призвал матушку Ван выразить свою благодарность старой госпоже, потому что у него во дворе действительно не хватает подметальщицы.

Матушка Ван сердито покраснела, посмотрев на Хань Сяня, а затем ушла, не сказав ни слова.

С тех пор эта девушка работала подметальщицей в Фанлане.

Независимо от того, что Цзи Ло и Цзи Хуай сказали императору, когда вернулись, жизнь Хань Сяня в доме Хань была такой же хорошей, как и всегда.

Однако в глазах посторонних Хан Сянь, теперь, пользовался благосклонностью императора.

Ван Юнцзюн всегда был равнодушен. Но он был первым. Ван Юнцзюн подготовил банкет через семь дней и лично написал Хань Сяню, приглашая его прийти.

Когда Хань Сянь получил это приглашение из рук Хань Чжо, тот был в необъяснимом настроении, что было интересным.

Кстати говоря, это первый раз, когда он получил такое приглашение на банкет.

Хань Чжо посмотрел на Хань Сяня и сказал: "Твое здоровье еще не полностью восстановилось. Если ты не хочешь пойти, даже если ты потеряешь лицо наследника Хоу, ничего страшного, я

позабочусь об этом.”

Это звучало так, словно он, отец, оскорбить людей всего мира ради Хань Сяня.

Хань Сянь отложил почту, посмотрел на Хань Чжо и с улыбкой сказал: "Нет, я пойду.”

Хань Чжо ошеломленно кивнул: “Это прекрасно, всегда хорошо пойти куда-нибудь отдохнуть.”

Хань Сянь внезапно почувствовал, что он немного устал от любящего выражения лица Хань Чжо, и он не хотел поддерживать такого рода поверхностные дружеские отношения с ним.

"Почему бы не разорвать ему лицо? Или подождать, пока Хань Минчжу вернется, прежде чем порвать его?" Равнодушно подумал Хань Сянь.г

<http://bllate.org/book/13913/1226094>